

Формирование информационного суверенитета государства в условиях цифровизации экономики: технологическая и ценностная составляющие

Наталья Валерьевна Василенко¹, Анна Юрьевна Румянцева²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ n.vasilenko@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-6038>

² a.rumyantseva@spbacu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

Аннотация

Цель. Выявить составляющие информационного суверенитета государства в условиях цифровизации экономики, а также определить важнейшие направления его формирования в современной геополитической ситуации.

Задачи. Рассмотреть подходы к пониманию сущности понятия «суверенитет» и его видовых производных, в том числе экономического суверенитета, технологического суверенитета и т. д.; построить схему терминологического поля в области суверенитета применительно к государству и обосновать на ней место информационного суверенитета; выявить закономерности эволюции содержания информационного суверенитета под воздействием различных факторов, включая цифровизацию; сформулировать условия и направления дальнейшего формирования информационного суверенитета в современной геополитической ситуации.

Методология. В настоящей статье с помощью общих методов научного познания, а также территориального, системного, эволюционного, институционального подходов в различных аспектах рассмотрены генезис и эволюция содержания феномена и понятия «информационный суверенитет» государства в единстве технологической и ценностной составляющих, а также в условиях цифровизации экономической деятельности.

Результаты. Построена схема терминологического поля в области суверенитета применительно к государству, показывающая соотношение различных видов суверенитета, и обосновано место информационного суверенитета. Выявлены основные направления видового развития суверенитета государства с учетом тенденции цифровизации экономики. Прослежена эволюция содержания информационного суверенитета под воздействием развития цифровых технологий. Определены структура и направления дальнейшего формирования информационного суверенитета в современной геополитической ситуации.

Выводы. Возрастание значимости информационного суверенитета государства обусловлено глобализацией информационно-коммуникационных взаимодействий в сети Интернет, сложностью закрепления институциональных границ конкретного государства по мере цифровизации экономики ввиду кросстерриториальности цифровых технологий, а также при усложнении геополитической обстановки в период межстрановой конкурентной борьбы за технологическое лидерство. Формирование информационного суверенитета России в условиях цифровой трансформации в единстве его технологической и ценностной составляющих представляет собой важнейшую задачу для обеспечения национальной безопасности, экономической независимости и устойчивого роста отечественной экономики в современной ситуации.

Ключевые слова: информационный суверенитет, цифровая экономика, технологический суверенитет, цифровой суверенитет, ценностный суверенитет, экономическая безопасность, экономическая политика

Для цитирования: Василенко Н. В., Румянцева А. Ю. Формирование информационного суверенитета государства в условиях цифровизации экономики: технологическая и ценностная составляющие // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1051–1063. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-10-1051-1063>

© Василенко Н. В., Румянцева А. Ю., 2022

Formation of national information sovereignty in the context of economic digitalization: Technological and value components

Natalia V. Vasilenko¹, Anna Yu. Rumyantseva²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ n.vasilenko@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-6038>

² a.rumyantseva@spbacu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

Abstract

Aim. The presented study aims to identify the components of national information sovereignty in the context of economic digitalization and to determine the most important directions of its formation in the modern geopolitical situation.

Tasks. The authors consider approaches to understanding the essence of the concept of sovereignty and its specific derivatives, including economic sovereignty, technological sovereignty, etc.; build a scheme of terminology in the field of sovereignty in relation to the state and substantiate the place of information sovereignty on it; identify patterns in the evolution of the content of information sovereignty under the influence of various factors, including digitalization; formulate conditions and directions for further formation of information sovereignty in the modern geopolitical context.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition, as well as territorial, systemic, evolutionary, and institutional approaches to examine in various aspects the genesis and evolution of the content of the phenomenon and concept of national information sovereignty as a unity of technological and value components in the context of the digitalization of economic activity.

Results. A scheme of terminology in the field of sovereignty in relation to the state is built, showing the ratio of different types of sovereignty, and the place of information sovereignty is substantiated. Major directions for the development of national sovereignty are identified with allowance for the trend of economic digitalization. The evolution of the content of information sovereignty under the influence of the development of digital technologies is traced. The structure and directions of further formation of information sovereignty in the modern geopolitical context are determined.

Conclusions. The importance of national information sovereignty is increasing due to the globalization of information and communication interactions on the Internet, difficulties in marking the institutional boundaries of a particular state in the course of economic digitalization due to the cross-territoriality of digital technologies, and the complexity of the geopolitical situation as countries compete for technological leadership. The formation of Russia's information sovereignty in the context of digital transformation as a unity of its technological and value components is an important objective for ensuring national security, economic independence, and sustainable growth of the domestic economy in the current situation.

Keywords: *information sovereignty, digital economy, technological sovereignty, digital sovereignty, value sovereignty, economic security, economic policy*

For citation: Vasilenko N.V., Rumyantseva A.Yu. Formation of national information sovereignty in the context of economic digitalization: Technological and value components. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(10):1051-1063 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-10-1051-1063>

Введение

Актуализация проблемы суверенитета для России в настоящее время имеет ряд объективных и субъективных причин. К объективным причинам следует отнести распространение цифровых технологий на сферу реальной экономики, что сближает виртуальный мир интернета, технически открытый для глобального обмена данными,

с процессами создания товаров и услуг, ориентированных на запросы потребителей, имеющих территориальные особенности ввиду, например, климатических или культурных различий. Информационная прозрачность на глобальном уровне препятствует защите национальных интересов, в том числе из-за все более организованной деятельности хакерских структур [1]. Неоднородность правовой среды различных

территорий с учетом государственных законодательных различий, а также необходимость защиты персональных данных граждан и охраны государственной тайны в области критической инфраструктуры обостряют вопросы государственного суверенитета в аспекте независимости от внешнего влияния. При этом следует отметить, что годовые темпы роста цифрового сегмента российской экономики в 2016–2019 гг. составляли 15,0–20,0 % против общих годовых темпов роста экономики 1,4–1,9 % [2], что подтверждает усиление влияния цифровизации на национальную экономику России в целом. Этот тренд, видимо, будет сохраняться вследствие реализуемой государственной политики, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

В состав субъективных причин актуализации проблемы суверенитета российского государства необходимо включить беспрецедентный объем экономических санкций, наложенных на Россию в последние годы, существенно ограничивающих возможности международной торговли и сотрудничества, включая участие в международных цепочках поставок, а также антироссийские мероприятия информационного характера: от фальсификации исторических событий до информационного давления на население по различным цифровым каналам. При этом обе группы причин связаны с происходящей кардинальной трансформацией экономического устройства мира [3], граничащей с кризисными явлениями в экономической, политической и культурной сферах.

В сложившейся ситуации проблема суверенитета государства сопряжена с такими вопросами, как:

- независимость от иностранных технологий и опережающего импортозамещения (технологического суверенитета), возможности достижения которых исследованы в рамках оценки влияния санкций на технологический суверенитет России [4], поиск эффективных механизмов обеспечения суверенитета в цифровом пространстве (цифрового суверенитета) [5];

- самостоятельный выбор приоритетов и механизмов экономической политики (экономический суверенитет), прежде всего в области импортозамещения в системе мер государства по обеспечению своего экономического суверенитета [6];

- возможность сохранения традиционных культурных ценностей (духовный суверени-

тет), изученных на уровне социогуманитарных последствий цифровой трансформации, а также «мягких» способов регулирования этих последствий, включая разработку этических требований [7].

Значимые аспекты суверенитета в области работы с информацией (информационного суверенитета) раскрыты в исследованиях подходов к определению территории и территориальных границ в информационной сфере, взаимосвязи информационного и технологического суверенитета для формирования цифровой среды доверия [8], способов государственного контроля над национальной информационной сферой и обеспечения ее кибербезопасности, использования информационных ресурсов для реализации национальных интересов внутри страны и в международных отношениях [9]. Информационный суверенитет в России находится также в фокусе государственного регулирования. В ряде документов, таких как «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (2016), «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» (2016, с изменениями 2021), «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (2017), «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» (2021), закреплено суверенное право государства определять информационную политику в национальном сегменте сети Интернет, а укрепление информационного суверенитета отнесено к основным направлениям обеспечения национальной информационной безопасности.

Ряд исследований посвящены формированию понятия «цифровой суверенитет» как определенного этапа развития информационного суверенитета в результате объединения технологического суверенитета в аспекте информационно-коммуникативных технологий и суверенитета данных [10], разложению цифрового суверенитета на различные компоненты [11; 12], сценарному моделированию развития цифрового суверенитета России с учетом текущей внешней экономической и политической ситуации [1]. Вместе с тем проблема влияния цифровизации на структуру информационного суверенитета, который не может быть сведен к технологическим аспектам и кибербезопасности, поскольку в итоге интер-

претация полученных данных и принятие решений осуществляется человеком, остается малоизученной, что и определило цель настоящего исследования.

Методология

В качестве теоретической основы использованы результаты исследований российских и зарубежных авторов в области государственного управления, цифровой экономики и информационно-коммуникативных технологий.

В исследовании в качестве суверенного субъекта нами рассмотрено государство. Исследование базируется на понимании двойственной природы государственного суверенитета [13]. Свобода государства от внешнего вмешательства связана с понятиями независимости и безопасности, свобода внутри государства — с его монопольной властью на определение принципов внутреннего устройства. Информационный суверенитет предполагает независимость информационной политики государства на уровне глобального информационного пространства с целью защиты национальных интересов, а также в национальном сегменте — для достижения целей экономического развития и благополучия своих граждан [14].

Генезис понятия «суверенитет» восходит к периоду римского права, в первоначальном виде термин означал власть над некоторой территорией [15]. Однако изменения доминант содержания суверенитета в ходе общественного развития и трансформации экономических отношений [9] привело к расширению понятия территории до воздушного пространства, инфраструктуры и т. п. [16], а в настоящее время — и информационного пространства, структура которого будет рассмотрена далее.

Применение территориального подхода к содержанию информационного пространства позволяет связать информационную инфраструктуру и ресурсы с тем или иным государством [17], определить границу между внешним и внутренним для формирования информационного суверенитета страны. С технологической точки зрения территориальный подход проявляется через механизмы использования персональных данных граждан Российской Федерации (РФ), доменных имен российских интернет-ресурсов, установление правовых основ деятельности операторов связи на террито-

рии России и т. д. [8]. С идеологической, ментальной точки зрения территориальный подход к формированию информационного суверенитета позволяет учитывать общность культуры и традиционных ценностей населения [18; 19].

Формирование терминологического поля в области суверенитета государства осуществлялось с использованием системного подхода, позволяющего, во-первых, с содержательной точки зрения развести сферы деятельности суверенного государства, где достижение верховенства и независимости власти имеет важное значение для развития страны, во-вторых, выстроить определенную иерархию с позиции влияния различных видов суверенитета друг на друга; эволюционного подхода, фиксирующего изменения в структуре различных видов суверенитета по мере социально-экономического и технологического развития. Для обоснования ценностной составляющей информационного суверенитета, фокусирующей внимание на поведенческих аспектах контрольно-регуляторной функции государства, применен институциональный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе проведенного исследования получены следующие основные результаты:

1. Построена схема терминологического поля в области суверенитета применительно к государству, показывающая соотношение различных видов суверенитета, и обосновано место информационного суверенитета.
2. Выявлены основные направления видового развития суверенитета государства с учетом тенденции цифровизации экономики.
3. Прослежена эволюция содержания информационного суверенитета под воздействием развития цифровых технологий.
4. Определены структура и направления дальнейшего формирования информационного суверенитета в современной геополитической ситуации.

Проанализируем эти результаты более детально. Поскольку первостепенной функцией любого субъекта деятельности является его воспроизводство [20], а принципиальной предпосылкой воспроизводства — хозяйственная деятельность, обеспечивающая граждан той или иной страны необходимыми благами, в качестве важнейшего вида государственного суверенитета, создающе-

го основу для любых других направлений деятельности государства (политического, военного и т. д.), следует рассматривать экономический суверенитет. Экономический суверенитет государства выражен в независимости проведения макроэкономической и внешнеэкономической политики, будучи мерой самостоятельности реализации национальных экономических интересов, а также устойчивости национальной экономики перед внутренними и внешними вызовами и угрозами различной природы [21]. Для оценки экономического суверенитета могут быть использованы показатели ресурсной базы, а также качественные (технологичность, надежность, современность и т. д.) и количественные (объем инвестиций и т. д.) характеристики объектов национальной экономической инфраструктуры [2].

Экономический суверенитет должен поддерживаться ресурсно и технологически. Вследствие этого в условиях быстрого технологического развития возникают три поддерживающие его ветви: технологический суверенитет, актуальность которого обусловлена быстрым развитием и сменой технологий в современный период; информационный суверенитет, отражающий ресурсные характеристики информации и данных, обработка и обмен которыми в настоящее время сопровождают принятие управленческих решений в любой сфере экономической деятельности; суверенитеты, имеющие отраслевое (секторальное) содержание и цели, в том числе энергетический, подразумевающий требование независимости экономики от импорта энергоресурсов [22], продовольственный, означающий возможность обеспечения продуктами питания собственного населения и т. д.

Важность отраслевых суверенитетов подтверждается «от противного» нанесением ущерба экономическому суверенитету РФ секторальными экономическими санкциями США, Европейского союза (ЕС) и ряда других стран с 2014 по 2022 г., прежде всего в банковском секторе, аэрокосмической сфере [4], топливно-энергетической отрасли [6] и оборонно-промышленном комплексе [23]. Технологический и информационный суверенитеты имеют в рамках проводимого исследования самостоятельное значение и важные точки дальнейшей декомпозиции терминологического поля. Остановимся подробнее на технологическом суверенитете, под которым в общем смысле понимают кон-

троль над технологиями [24] с приоритетом национальной независимости по сравнению с экономической эффективностью [25].

В понимании сущности термина «технологический суверенитет» можно выделить два подхода. В первом случае под технологическим суверенитетом подразумевается способность того или иного вида экономической деятельности обеспечить производственных и конечных потребителей товарами и услугами с минимальным некритичным участием импортных поставок сырья или комплектующих [26]. Как видим, речь идет о защите национальных интересов в области пересечения определенного вида технологий и ряда секторов экономики, например, уранового сырья для атомной энергетики или электроники для самолетостроения, то есть о пересечении областей технологического и секторального (отраслевого) суверенитета.

Во втором случае технологический суверенитет соотносится с устойчивой возможностью реализации информационных технологий на основе преимущественно (или полностью) отечественных компонентов [27]. Теперь областью защиты национальных интересов становится пересечение технологического и информационного суверенитета. Чаще всего в рамках второго подхода предполагают разработку цифровых технологий и создание цифровой информационной инфраструктуры на базе отечественных технологий шифрования, серверных устройств и российского с привлечением свободно распространяемого программного обеспечения [16]. Так, на пересечении технологического и информационного суверенитета возникает поле цифрового суверенитета, как видно на рисунке 1. Политическая компонента технологического суверенитета актуализируется внешними угрозами, рисками давления и потери самостоятельности.

Вместе с тем для достижения информационного суверенитета недостаточно технологической независимости и контроля. Для успешного распространения цифровых технологий необходимы организационные изменения, а также принятие этих технологий населением как в роли персонала компаний-производителей, так и в роли потребителей [28]. Применительно к проблематике суверенитета это означает, что распоряжение технологическим потенциалом, выбор направлений его использования с точки зрения национальной безопасности определены внутренней культурой той или

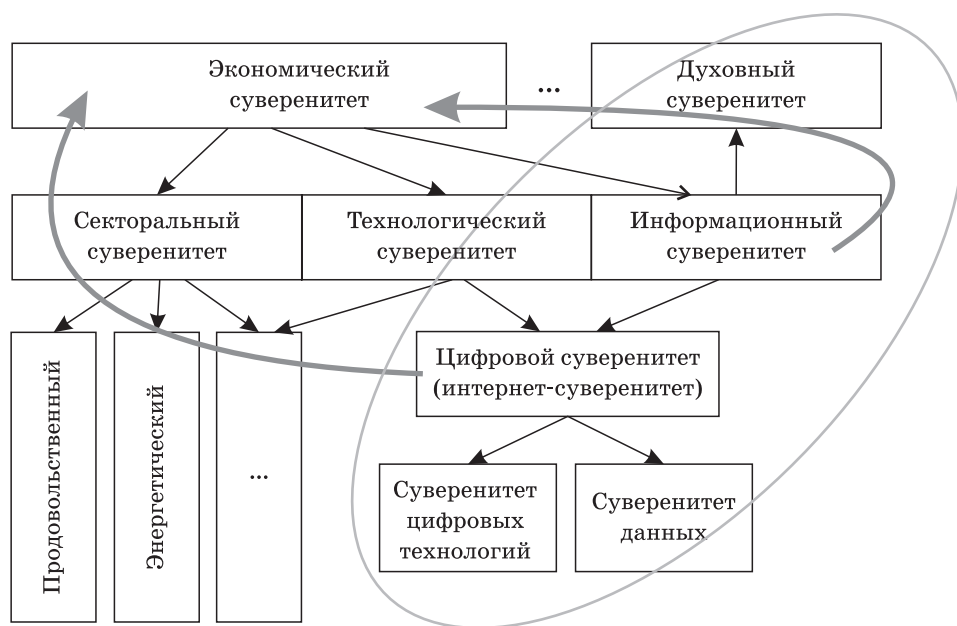

Рис 1. Соотношение различных видов суверенитета государства в цифровой экономике
Fig. 1. Correlation of different types of state sovereignty in the digital economy

Источник: составлено авторами.

иной страны, этическими ценностями, моральными установками и этическими ограничениями населения. Последние в ряде исследований трактуют как «духовный суверенитет» [29], отличительными чертами которого в РФ являются коллективное начало, приоритет духовного над материальным и готовность к диалогу цивилизаций, проявляющиеся в уважительном отношении к истории различных народов и ее святыням и памятникам, готовности сопереживать и защищать ближнего, стремлении к справедливости и равенству, патриотизме, преемственности традиций, приверженности к семейным ценностям, идеалам доброты и всепрощения.

Перечисленные компоненты лежат в основе долгосрочного совместного проживания и хозяйствования многонационального российского общества [30]. Следовательно, сохранение и обеспечение духовного суверенитета российского государства выступает в качестве необходимого условия достижения суверенитета информационного, как видно на рисунке 1, как в аспекте возможности оказывать влияние на ценностные установки граждан внутри страны, так и в аспекте невосприимчивости к чуждой идеологии, препятствующей развитию российского общества извне.

Влияние цифровизации экономики на рассмотренные виды суверенитета государства

прослеживается снизу вверх. Левая двойная стрелка на рисунке 1 показывает направление цифровой трансформации различных отраслей и секторов отечественной экономики, образуя области инновационных преобразований на базе внедрения в том числе технологий больших данных искусственного интеллекта, облачных вычислений, распределенных баз данных и т. д., создавая предпосылки для нового подъема российской экономики на повышательной волне шестого цикла Кондратьева [31].

Правая двойная стрелка на рисунке 1 отражает возможности цифровых технологий обеспечивать передачу информации, которая находится в основе объяснительных моделей социально-экономической действительности и поведенческих рутин. Наличие у государства потенциала, независимо от внешнего информационного давления, выбирать ценности, смысловые модели мышления и поведенческие нормы, которые будут транслироваться в цифровой среде, прямо определяет возможности государства по противодействию навязывания чуждых политических и иных идей, трансформации и разрушению традиционных национальных нравственных основ [12]. Наличие «духовного суверенитета», предполагающего наличие развитой массовой культуры общества в цифровой информационной среде, способствует объединению усилий граждан

для решения множества масштабных задач: от созидательного строительства и освоения новых территорий (Целина, 1954–1965; Байкало-Амурская магистраль, 1974–1984 и т. д.) до развертывания госпиталей в период пандемии (2019–2021) и перевода гражданского производства на военные рельсы для защиты Родины в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Устойчивое развитие общества обусловлено его опережающим духовным развитием [18], что способствует в том числе укреплению экономического суверенитета.

Укрепление экономического суверенитета российского государства в условиях цифровизации экономики носит явно выраженный административный характер, который проявляется в следующем:

- опережающем развитии инфраструктуры электронного государства и суперсервисов для оказания государственных и муниципальных услуг (<https://www.gosuslugi.ru/>, <https://www.nalog.gov.ru/>, <https://pfr.gov.ru/> и др.) как основы диалога между властью и обществом; так, индекс цифровизации государственного управления в России в 2020 г. составил 0,81 [2];

- ведущей роли в цифровых реформах государственных корпораций (ГК), таких как ГК «Ростех», ГК «ВЭБ.РФ», и коммерческих мегабизнесов (ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпром», ПАО «МТС», ПАО «Ростелеком» и др.); так, расходы на формирование цифровой инфраструктуры в 2020 г. достигли 4,5 % к ВВП [2].

Для изучения информационного суверенитета государства особое значение имеет вопрос о его соотношении с цифровым суверенитетом. Необходимость усиления верховенства и независимости государства в информационной сфере многократно возросла в связи с развитием информационных технологий и средств связи, а также образования в сети Интернет виртуального пространства для общения и распространения любой информации, в том числе несущей угрозу государственному суверенитету. Указанная угроза осознана на международном уровне еще в 1990-е гг., прежде всего в связи с технологическими рисками хакерских атак [10].

Формирование цифрового суверенитета как суверенитета в цифровой среде (интернет-суверенитета, киберсуверенитета и т. д.) начинается с государственного регулирования действий с персональ-

ми данными и хранения так называемых больших данных. В России такие функции выполняют прежде всего Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В настоящее время суверенитет данных, в первую очередь персональных, характеризует их защищенность от несанкционированного доступа, а также набор прав провайдера услуг связи на их коммерческое использование [1].

Следующий этап формирования цифрового суверенитета связан с установлением контроля над информационно-коммуникационной инфраструктурой государством, на территории которого эта инфраструктура находится. Для России данный аспект регулируется прежде всего Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, цифровой суверенитет следует рассматривать как возможность государства самостоятельно устанавливать правила функционирования пространства интернета, относящегося к территории данного государства, которые отвечают национальным интересам и ценностям [32]. При таком подходе цифровой технологический суверенитет определяется наличием регулируемого государством комплекса интегрированных цифровых сервисов во всех важных сферах жизнедеятельности общества, охватывая национальные средства связи и компьютерное оборудование, цифровые решения хранения информации и обмена контентом [12].

Повторяющиеся в последние десятилетия информационные вторжения в суверенные национальные пространства и использование при этом цифровых каналов определяют целесообразность включения цифрового суверенитета в единстве двух его компонент (суверенитета данных и суверенитета технологий) в структуру информационного суверенитета в качестве своеобразной технологической составляющей, носящей инструментальный характер в информационном противоборстве, как показано на рисунке 2. При этом установление цифрового суверенитета предполагает наличие технологических предпосылок (технологий и инфраструкту-

Рис 2. Обеспечение информационного суверенитета в цифровой экономике
Fig. 2. Ensuring information sovereignty in the digital economy

Источник: составлено авторами.

ры) и компетенций органов власти, организаций и граждан для использования цифровых ресурсов, систем и технологий [33].

Указанные компетенции определяют принятие решений по использованию цифровых каналов и опосредуются поведенческими установками, которые также могут подвергаться попыткам изменения извне, а следовательно, подпадают под необходимость суверенного контроля и регулирования. Это обуславливает еще одну компоненту информационного суверенитета, которая может быть обоснована с использованием понятия «духовный суверенитет».

Применение институционального подхода в аспекте осмысления «мягких» институтов, имеющих приоритетное значение для институциональной среды российского общества, приводит к выводу о целесообразности замены термина «духовный суверенитет», пред-

ставляющий собой составляющую цивилизационной идентичности общества и имеющий религиозную, как видно на рисунке 1, а также идеологическую составляющие [30], термином «ценностный суверенитет», отраженным на рисунке 2. Предлагаемый вид суверенитета подчеркивает поведенческую роль ценностей, во-первых, в определении государственной информационной политики, во-вторых, в мышлении российских граждан. Это позволяет им мыслить собственными морально-этическими категориями [19], сохраняя создающие традиции многонационального российского общества.

Содержание рисунка 2 дает возможность проследить в обеспечении информационного суверенитета российского государства две составляющие [11]:

– технологическую, за соблюдение которой несут ответственность фильтры циф-

рового суверенитета, контролирующие сохранность цифровых данных и безопасное функционирование информационной инфраструктуры России, а также импорто-независимость программных и аппаратных средств цифровизации коммуникационных и хозяйственных процессов;

– ценностно-идеологическую, обеспечиваемую фильтрами ценностного суверенитета, более избирательно на смысловом уровне отсекающими информацию, которая противоречит информационной политике и законодательству, а также несет угрозу трансформации и (или) разрушению идентичных ценностей, идеалов российского общества.

О пользе включения в структуру информационного суверенитета ценностного суверенитета свидетельствует тот факт, что ценностно-смысловой компонент процессов, связанных с цифровизацией экономики, тесно связан с государственной информационной политикой [12], а исключение из структуры институционально-государственного регулирования ценностного регулирования и идеологических фильтров, как правило, приводит к обрушению социальных институтов, к которым относится и государство [34].

Заключение

Значимость информационного суверенитета государства возрастает и будет в ближайшие десятилетия возрастать с учетом глобализации информационно-коммуникационных взаимодействий в сети Интернет, сложности закрепления институциональных границ конкретного государства по мере цифровизации экономики ввиду кросс-терри-

ториальности цифровых технологий, а также усложнения геополитической обстановки в период межстрановой конкурентной борьбы за технологическое лидерство. Угрозы информационной безопасности в современной ситуации отождествляются с угрозами экономическому суверенитету и суверенитету государства в целом.

Формирование информационного суверенитета РФ в условиях цифровой трансформации социально-экономической жизни общества предполагает независимость от внешних субъектов не только в аспекте технической составляющей суверенитета, но и в аспекте содержания потребляемого российскими гражданами контента, что актуализирует ценностную составляющую, на формирование которой должна быть направлена в том числе государственная информационная политика. Исследование показало, что информационный суверенитет государства напрямую зависит от уровня развития отечественных цифровых технологий и информационной ответственности поведения общества, которое должно быть готово противостоять чуждым навязываемым ему через цифровые каналы ценностям.

В современной ситуации способность защитить национальные интересы на информационном уровне становится критическим условием не только устойчивого развития отечественной экономики, но и условием сохранения независимости и выживания российского общества. Направления дальнейших наших исследований заключаются в более детальном изучении тенденций формирования и укрепления информационного суверенитета в контексте взаимовлияния его технической и ценностной составляющих.

Список источников

1. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Усманов Д. И. Цифровой суверенитет России: барьеры и новые траектории развития // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 2. С. 30–49. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-2-30-49
2. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Продченко И. А. Экономические и инфраструктурные инструменты обеспечения государственного экономического суверенитета в цифровой экономике: опыт Российской Федерации и мира // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 57–80. DOI: 10.18334/vines.12.1.114254
3. Догадайло Е. Ю. Экономический суверенитет Российской Федерации: анализ основных правовых форм реализации на современном этапе // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 1 (36). С. 177–184.
4. Шкодинский С. В., Кушир А. М., Продченко И. А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75–96. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-2-75-96
5. Ребро О., Гладышева А., Сучков М., Сушенцов А. Категория «цифрового суверенитета» в современной мировой политике // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 4 (67). С. 47–67. DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.6

6. Продченко И. А. Импортзамещение в контексте обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 47–61. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-47-61
7. Сорокова Е. Д. Стратегии реагирования России и Евросоюза на глобальные технологические риски // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 4. С. 18–29. DOI: 10.15211/vestnikieran420221829
8. Химченко А. И. О взаимосвязи вопросов обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации и формирования цифровой среды доверия // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 83–91. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.083-091
9. Пирогов А. И., Иванцов А. В. Феномен информационного суверенитета государства: анализ политологического дискурса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (32). С. 138–146. DOI: 10.24151/2409-1073-2021-4-138-146
10. Ефремов А. А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201–215. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.201.215
11. Зорина Е. Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 345–348. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-345-348
12. Никонов В. А., Воронов А. С., Сажина В. А., Володенков С. В., Рыбакова М. В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216. DOI: 10.17223/1998863X/60/18
13. Jackson R. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 181 p.
14. Кучерявый М. М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2015. № 2. С. 8–15.
15. Hinsley F. H. Sovereignty. 2nd ed. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1986. 258 p.
16. Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / пер. с англ. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 4. С. 48–69. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03
17. Виноградова Е. В., Полякова Т. А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 32–49. DOI: 10.33184/pravgos-2021.1.3
18. Антонович Е. Н. Высокий уровень духовной культуры, морали — условие сохранения суверенитета России // Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России: коллективная монография / под ред. М. А. Арефьева, В. Л. Обухова, М. В. Величко. СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2017. С. 270–279.
19. Матвеев О. М. Суверенитет духа. М.: Эксмо, 2009. 448 с.
20. Мингазов М. В. Импортзамещение как инструмент обеспечения экономического суверенитета государства // Горизонты экономики. 2021. № 5 (64). С. 27–31.
21. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Усманов Д. И. Эволюция научной дефиниции «экономический суверенитет государства» в классических и новейших теориях кризисов (катастроф) // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 28–46. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-28-46
22. Адамов Е. О., Муравьев Е. Ядерная энергетика России в концепции энергетического суверенитета // Энергетическая политика. 2021. № 1 (155). С. 34–47. DOI: 10.46920/2409-5516_2021_1155_34
23. Юфеев С. Импортзамещение в российском ВПК. Результаты // Военное обозрение. 2019. 14 октября. URL: <https://topwar.ru/163525-importozameschenie-v-rossijskom-vpk.html> (дата обращения: 16.10.2022).
24. Globerman S. Canadian science policy and technological sovereignty // Canadian Public Policy/Analyse de politiques. 1978. Vol. 4. No. 1. P. 34–45. DOI: 10.2307/3549936
25. Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the 'hi-tech' razzamatazz // Prometheus. 1983. Vol. 1. No. 2. P. 239–270. DOI: 10.1080/08109028308628930
26. Фальцман В. К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3. С. 83–91. DOI: 10.15211/soveurope320188391
27. Неклюдов А. В., Лившиц И. И. Импортзамещение или технологический суверенитет? // Connect. Мир информационных технологий. 2016. № 9. С. 44–48. URL: http://www.connect-wit.ru/wp-content/uploads/2016/10/Connect_09_16.pdf (дата обращения: 30.09.2022).

28. Василенко Н. В. Эволюция технологий в современной экономике: монография. СПб.: Изд-во КультИнформПресс, 2019. 93 с.
29. Байдиков К. Г. Вызовы и угрозы духовному суверенитету современной России // Военный академический журнал. 2022. № 1 (33). С. 46–50.
30. Байдиков К. Г., Петрий П. В. Сущность и особенности духовного суверенитета современной России // Военный академический журнал. 2021. № 3 (31). С. 146–151.
31. Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ: монография / под ред. М. А. Осипова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2021. 158 с.
32. Shen Y. Cyber Sovereignty and the Governance of Global Cyberspace // Chinese Political Science Review. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 81–93. DOI: 10.1007/s41111-016-0002-6
33. Володенков С. В., Воронов А. С., Леонтьева Л. С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог. 2021. Т. 5. № 1. DOI: 10.18254/S258770110014073-2
34. Демяшина В. В. Цифровизация и цифровой суверенитет: к проблеме защиты политической субъектности российского государства (оценки, позиции и социально-философская рефлексия) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8 (100). С. 70–76. DOI: 10.24158/fik.2022.8.11

References

1. Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Usmanov D.I. Digital sovereignty of Russia: Barriers and new development tracks. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2021;(2):30-49. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2021-2-30-49
2. Dudin M.N., Shkodinskiy S.V., Prodchenko I.A. Economic and infrastructural instruments for ensuring state economic sovereignty in the digital economy: The experience of Russia and the world. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(1):57-80. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec. 12.1.114254
3. Dogadaylo E. Economic sovereignty of the Russian Federation: Analysis of the main legal forms of implementation at the present state. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki = Bulletin of Tuva State University. Social and Human Sciences*. 2018;(1):177-184. (In Russ.).
4. Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2022;(2): 75-96. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2022-2-75-96
5. Rebro O., Gladysheva A., Suchkov M., Sushentsov A. The notion of "digital sovereignty" in modern world politics: Challenges and opportunities for Russia. *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*. 2021;19(4):47-67. (In Russ.). DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.6
6. Prodchenko I.A. Import substitution in the context of ensuring the economic sovereignty of the Russian Federation. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2021;(3):47-61. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-47-61
7. Sorokova E.D. The strategies of policy response to global technological risks: The cases of Russia and the EU. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2022;(4):18-29. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran420221829
8. Khimchenko A.I. On the interconnection of issues of ensuring the information sovereignty of the Russian Federation and the formation of a digital environment of trust. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;(4):83-91. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.083-091
9. Pirogov A.I., Ivantsov A.V. The phenomenon of state information sovereignty: analysis of political science discourse. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economical and Social-Humanitarian Research*. 2021;(4):138-146. (In Russ.). DOI: 10.24151/2409-1073-2021-4-138-146
10. Efremov A.A. Formation of the concept of information sovereignty of the state. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017;(1):201-215. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2017.1.201.215
11. Zorina E.G. Informational sovereignty of contemporary state and the main instruments of its ensuring. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2017;17(3):345-348. (In Russ.). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-345-348
12. Nikonov V.A., Voronov A.S., Sazhina V.A., Volodenkov S.V., Rybakova M.V. Digital sovereignty of a modern state: Content and structural components (based on expert research). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya =*

- Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2021;(60):206-216. (In Russ.). DOI: 10.17223/1998863X/60/18
13. Jackson R. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the third world. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 181 p.
 14. Kucheryavii M.M. State policy of information sovereignty of Russia in the conditions of the modern global world. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2015;(2):8-15. (In Russ.).
 15. Hinsley F.H. Sovereignty. 2nd ed. Cambridge, MA: Cambridge University Press; 1986. 258 p.
 16. Couture S., Toupin S. What does the notion of “sovereignty” mean when referring to the digital? *New Media & Society*. 2019;21(10):2305-2322. (In Russ.: Couture S., Toupin S. Chto oznachaet ponyatie “suverenitet” v tsifrovom mire? *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2020;15(4):48-69. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03).
 17. Vinogradova E.V., Polyakova T.A. On the place of information sovereignty in the constitutional legal sphere in modern Russia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2021;(1):32-49. (In Russ.). DOI: 10.33184/prav-gos-2021.1.3
 18. Antonovich E. A high level of spiritual culture, morality is a condition for maintaining the sovereignty of Russia. In: Aref'ev M.A., Obukhov V.L., Velichko M.V., eds. Problems and basic principles of strengthening the sovereignty of Russia. St. Petersburg: Saint-Petersburg State Agrarian University; 2017:270-279. (In Russ.).
 19. Matveichev O.M. Sovereignty of the spirit. Moscow: Eksmo; 2009. 448 p. (In Russ.).
 20. Mingazov M.V. Import substitution as a tool to ensure the economic sovereignty of the state. *Gorizonty ekonomiki*. 2021;(5):27-31. (In Russ.).
 21. Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Usmanov D.I. Evolution of the scientific definition of “economic sovereignty of the state” in the classical and recent theories of crises (catastrophes). *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2021;(3):28-46. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2021-3-28-46
 22. Adamov E., Muraviev E. Russian nuclear power within the concept of energy sovereignty. *Energeticheskaya politika = The Energy Policy*. 2021;(1):34-47. (In Russ.). DOI: 10.46920/2409-5516_2021_1155_34
 23. Yuferev S. Import substitution in the Russian military-industrial complex: Results. *Voennoe obozrenie*. Oct. 14, 2019. URL: <https://topwar.ru/163525-importozameschenie-v-rossijskom-vpk.html> (accessed on 16.10.2022). (In Russ.).
 24. Globerman S. Canadian science policy and technological sovereignty. *Canadian Public Policy / Analyse de politiques*. 1978;4(1):34-45. DOI: 10.2307/3549936
 25. Grant P. Technological sovereignty: Forgotten factor in the ‘hi-tech’ razzamatazz. *Prometheus*. 1983;1(2):239-270. DOI: 10.1080/08109028308628930
 26. Faltsman V. Statistical measurements of Russia’s technological sovereignty. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2018;(3):83-91. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope320188391
 27. Neklyudov A.V., Livshits I.I. Import substitution or technological sovereignty? *Connect. Mir informatsionnykh tekhnologii*. 2016;(9):44-48. URL: http://www.connect-wit.ru/wp-content/uploads/2016/10/Connect_09_16.pdf (accessed on 30.09.2022). (In Russ.).
 28. Vasilenko N.V. Evolution of technology in the modern economy. St. Petersburg: Kul'tInform Press; 2019. 93 p. (In Russ.).
 29. Baydikov K.G. Challenges and threats to spiritual sovereignty of modern Russia. *Voennyy akademicheskii zhurnal = Military Academic Journal*. 2022;(1):46-50. (In Russ.).
 30. Baydikov K.G., Petriy P.V. The essence and features of modern Russia’s spiritual sovereignty. *Voennyy akademicheskii zhurnal = Military Academic Journal*. 2021;(3):146-151. (In Russ.).
 31. Osipov M.A., ed. Digital ecosystems for the sustainable development of economic entities and business analysis. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2021. 158 p. (In Russ.).
 32. Shen Y. Cyber sovereignty and the governance of global cyberspace. *Chinese Political Science Review*. 2016;1(1):81-93. DOI: 10.1007/s41111-016-0002-6
 33. Volodenkov S., Voronov A., Leontyeva L., Sukhareva M. Digital sovereignty of a modern state in the context of technological transformations: Content and features. *Polilog = Polylogos*. 2021;5(1):5. (In Russ.). DOI: 10.18254/S258770110014073-2
 34. Demyashina V.V. Digitalization and digital sovereignty: Toward the problem of protecting the Russian state’s political subjectivity (assessments, positions, and socio-philosophical reflections). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2022;(8):70-76. (In Russ.). DOI: 10.24158/fik.2022.8.11

Сведения об авторах

Наталья Валерьевна Василенко

доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой информационных
технологий и математики

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Анна Юрьевна Румянцева

кандидат экономических наук, доцент, проректор
по науке и международной деятельности

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 03.10.2022
Прошла рецензирование 21.10.2022
Подписана в печать 01.11.2022

Information about Authors

Natalia V. Vasilenko

D.Sc. in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of Information Technology
and Mathematics

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Anna Yu. Rumyantseva

PhD in Economics, Associate Professor,
Vice-Rector for Science and International Affairs

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 03.10.2022
Revised 21.10.2022
Accepted 01.11.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.